

© 1998 г., ЭО, № 6

Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997. 384 с.

Историко-культурный атлас Республики Коми (научный редактор и составитель Э.А. Савельева) разрабатывался в рамках проекта, предпринятого Министерством культуры Российской Федерации, по созданию региональных историко-культурных атласов и сводного атласа Российской Федерации. Это первое и пока что единственное издание такого рода. Тем важнее рассмотреть достоинства и недостатки данного издания, дать общую оценку его исторического и культурного значения.

Основное содержание атласа составляют тематические карты, сопровождаемые достаточно обширным и содержательным текстом, обогащенным наглядными цветными схемами, диаграммами, таблицами, прекрасно воспроизведенными разнообразными иллюстрациями.

Атласу предпослана краткая характеристика финно-угорского мира в целом, истории его сложения, описания всех входящих в него народов (каждому народу посвящена одна страница текста с иллюстрациями). При понятной сжатости текста следует отметить его большую информативность и высокий научный уровень. Значительный ряд карт и схем посвящен археологическому обзору Коми края: памятникам эпохи палеолита, неолита, мезолита, энеолита и раннего металла. Наряду с детальными картами распределения памятников на иллюстрациях даны наиболее репрезентативные для их типологии предметы (каменные орудия, керамика, металлические изделия и т.д.). Особый интерес представляют страницы с изображением и анализом промыслового календаря древних коми (на бронзовом литом кольце) и памятников пермско-уральского звериного стиля. Кстати сказать, обобщение мотивов и идей этого стиля легло в основу антропозооморфной фигуры, ставшей гербом Республики Коми. Особые карто-схемы посвящены также памятникам эпохи средневековья и прибалтийско-финскому компоненту, лингвистически и археологически прослеживаемому в формировании коми.

Следующий раздел атласа – «Коми край в составе Русского государства». Начинается он с эпохи XIV–XV вв., – с походов на Югру, попыток горнопромышленного освоения минеральных богатств края. Показана роль Коми края в освоении Сибири, расселении этнического компонента коми далеко за пределами исходной территории – в Западной Сибири, на Кольском п-ве и в более далеких местах. Подробно картографированы и описаны также расселение русских и коми на территории современной республики в XVI–XVIII вв., результаты экономического освоения земель, в частности солеварницы и другие заводы, ярмарки, торжки, торговые пути.

На многих картах подробно и с детальными текстовыми пояснениями показаны изменения в административном делении Коми края с XVI по начало XX в.

Коми край был одним из первых среди неславянских регионов России, где рано начало распространяться православное христианство. Эта тема так или иначе отражена в ряде разделов атласа, но более всего – в разделе, где мы находим сведения о деятельности Стефана Пермского (XIV в.) и последующих епископов пермских, о Коми крае в системе церковного устройства России (приходах, епархиях, викариатах, бесприходских церквях, церковных учебных округах и учебных заведениях). С грустью рассматривает читатель иллюстрации и статистические таблицы, по которым видно, сколь много из храмового богатства края было утеряно в 1930–1980-х годах и сколь мало сохранилось. В то же время по фотографиям новейших лет мы можем видеть воочию, что многое из сохранившегося заботливо охраняется и восстанавливается.

Следующий раздел – «Советский период в истории Республики Коми». Объективно и сбалансированно показаны борьба противостоящих военных и политических сил в ходе революции и гражданской войны, формирование вначале автономной области, а затем автономной Республики Коми. К сожалению, слишком кратко, одним абзацем, сказано о том, что большинство политических деятелей края в начале 1920-х годов выступало с планами создания Республики Коми в значительно более широких границах, чем это было окончательно одобрено центральным правительством СССР. В эти границы предполагалось включить коми-пермяцкие волости Пермской и Вятской губерний, европейское Заполярье с островами Северного

Ледовитого океана (Новая Земля, Колгуев, Шницберген), территории с коми населением в Приобье. Ничего не сказано об аргументации этих планов, которая была достаточно серьезной.

Отдельная глава посвящена Обществу изучения Коми края, созданному 16 мая 1922 г. и распущенному 21 мая 1931 г. с началом сталинских репрессий. Общество было восстановлено в 1988 г. по инициативе Э.А. Савельевой, редактора настоящего атласа, и ряда других историков и краеведов.

Подробные карты, схемы, таблицы и интереснейшие тексты посвящены истории ГУЛАГа на территории Коми края. Другие карты отражают изменения в административном делении республики в 1930–1980-х годах и развитие ее экономики в те же годы.

В разделе «Природные условия и ресурсы» дана физическая карта республики, а также физические карты ее Печоро-Илычского заповедника и национального парка Югыд ва. Представляется, что этого недостаточно. Масштаб общей физической карты всего 1:4 000 000. Следовало бы дать дополнительные карты хотя бы в масштабе 1:2 000 000, тем более что территория республики очень удобно делится на четыре части меридианом 54° и параллелью 64°. Отдельные карты показывают проявление сейсмичности на территории республики и сопредельных регионов, геологическое строение территории, полезные ископаемые, водные ресурсы, климат, почвы.

Ряд карт, к сожалению, слишком мелкого масштаба, посвящен растительности и животному миру. Представляется, что число этих карт можно было бы уменьшить, а масштаб и нагрузку увеличить. Достоинством данного раздела следует считать очень яркий и наглядный показ контраста между изумительными богатствами первозданной природы Коми края и устрашающим уровнем загрязненности значительной части его территории.

Самый большой раздел атласа – «Современное общество». Начальная его часть посвящена экономике – топливно-энергетическому, лесо- и агропромышленному комплексам, транспорту, товарообмену. Эстельная часть раздела посвящена демографическим вопросам и проблемам национальной культуры. Демографические тенденции, показанные на картах и схемах, внушают тревогу. Весьма высокая рождаемость и естественный прирост, характерные для 1960 г. (30 и 24%), к 1995 г. сменились низкой рождаемостью (9‰) и на селе, и в городе и депопуляцией в масштабе 4‰. Кроме того, все еще сохраняется начительный перевес мужской численности над женской по республике в целом, хотя в южных сельских айнах, наоборот, наблюдается значительный перевес женской численности над мужской: 110 на 100. Несмотря на увеличение абсолютной численности коренной национальности коми, ее удельный вес систематически снижается: с 30% в 1959 г. до 23% в 1989 г. Только в Ижемском р-не коми составляют 87% около 60–70% – в четырех районах в юго-западной, издавна более плотно заселенной части республики.

Ряд карт показывает распространение культурно-просветительских учреждений: научно-исследовательских объектов, учебных заведений, музеев. Музеи довольно широко распределены по многим населенным пунктам республики. Что касается научно-исследовательских и учебных заведений, очевидно, что на олице – г. Сыктывкар – явно приходится их непропорционально большая концентрация. В республике имеется значительное число народных театров, хотя далеко не во всех районах. Но профессиональное искусство опять-таки сосредоточено почти исключительно в столице. Зато в каждом районе есть свои центры современного народного прикладного искусства, союзы мастеров, студии и авторские школы мастеров, села с бытованием народного ткачества, кружевоплетения, узорного вязания, вышивки, резьбы и др.

Частично эти же темы рассмотрены в следующем разделе «Традиционная культура народа коми». Здесь этот относительно небольшой, но представляет наибольший интерес с точки зрения этнографа. Две записи посвящены народному жилищу. Очерк о нем открывается фразой: «Среди большого многообразия жилых крестьянских построек середины XIX – начала XX в., сохранившихся в населенных пунктах республики, лишь два типа изб локализируются на территории с преобладающим коми населением» (248). Это сысольский и вымский типы домов. На развороте даны три маловыразительные фотографии: сад и план того и другого типа домов, несколько прорисовок наличников и охлупней. Карта отсутствует. Представляется, что народная архитектура, которая далеко не всегда может быть этнически привязана кским и коми во многих районах живут бок о бок в домах одинакового типа), заслуживает гораздо более подробного и глубокого описания. На следующей странице есть фотография лесной избышки, но ни слова сказано об ижемском чуме, который не просто повторяет ненецкий, но и имеет определенную специфику, хотя бы в религиозно-обрядовом плане, и заслуживает особого описания. Распространение оленеводства, рыболовства отражает карта на с. 251. Отдельная карта посвящена ремеслам и мыслам. Только изготовление лодок удостоилось подробного описания типов лодочных конструкций.

статья – одна из самых познавательно богатых с этнографической точки зрения. Ее автор –

© 1998 г., ЭО, № 6

Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997. 384 с.

Историко-культурный атлас Республики Коми (научный редактор и составитель Э.А. Савельева) разрабатывался в рамках проекта, предпринятого Министерством культуры Российской Федерации, по созданию региональных историко-культурных атласов и сводного атласа Российской Федерации. Это первое и пока что единственное издание такого рода. Тем важнее рассмотреть достоинства и недостатки данного издания, дать общую оценку его исторического и культурного значения.

Основное содержание атласа составляют тематические карты, сопровождаемые достаточно обширным и содержательным текстом, обогащенным наглядными цветными схемами, диаграммами, таблицами, прекрасно воспроизведенными разнообразными иллюстрациями.

Атласу предпослана краткая характеристика финно-угорского мира в целом, истории его сложения, описания всех входящих в него народов (каждому народу посвящена одна страница текста с иллюстрациями). При понятной сжатости текста следует отметить его большую информативность и высокий научный уровень. Значительный ряд карт и схем посвящен археологическому обзору Коми края: памятникам эпохи палеолита, неолита, мезолита, энеолита и раннего металла. Наряду с детальными картами распределения памятников на иллюстрациях даны наиболее репрезентативные для их типологии предметы (каменные орудия, керамика, металлические изделия и т.д.). Особый интерес представляют страницы с изображением и анализом промыслового календаря древних коми (на бронзовом литом кольце) и памятников пермско-уральского звериного стиля. Кстати сказать, обобщение мотивов и идей этого стиля легло в основу антропозооморфной фигуры, ставшей гербом Республики Коми. Особые карто-схемы посвящены также памятникам эпохи средневековья и прибалтийско-финскому компоненту, лингвистически и археологически прослеживаемому в формировании коми.

Следующий раздел атласа – «Коми край в составе Русского государства». Начинается он с эпохи XIV–XV вв., – с походов на Югру, попыток горнопромышленного освоения минеральных богатств края. Показана роль Коми края в освоении Сибири, расселении этнического компонента коми далеко за пределами исходной территории – в Западной Сибири, на Кольском п-ве и в более далеких местах. Подробно картографированы и описаны также расселение русских и коми на территории современной республики в XVI–XVIII вв., результаты экономического освоения земель, в частности солеварницы и другие заводы, ярмарки, торжки, торговые пути.

На многих картах подробно и с детальными текстовыми пояснениями показаны изменения в административном делении Коми края с XVI по начало XX в.

Коми край был одним из первых среди неславянских регионов России, где рано начало распространяться православное христианство. Эта тема так или иначе отражена в ряде разделов атласа, но более всего – в разделе, где мы находим сведения о деятельности Стефана Пермского (XIV в.) и последующих епископов пермских, о Коми крае в системе церковного устройства России (приходах, епархиях, викариатах, бесприходских церквях, церковных учебных округах и учебных заведениях). С грустью рассматривает читатель иллюстрации и статистические таблицы, по которым видно, сколь много из храмового богатства края было утеряно в 1930–1980-х годах и сколь мало сохранилось. В то же время по фотографиям новейших лет мы можем видеть воочию, что многое из сохранившегося заботливо охраняется и восстанавливается.

Следующий раздел – «Советский период в истории Республики Коми». Объективно и сбалансированно показаны борьба противостоящих военных и политических сил в ходе революции и гражданской войны, формирование вначале автономной области, а затем автономной Республики Коми. К сожалению, слишком кратко, одним абзацем, сказано о том, что большинство политических деятелей края в начале 1920-х годов выступало с планами создания Республики Коми в значительно более широких границах, чем это было окончательно одобрено центральным правительством СССР. В эти границы предполагалось включить коми-пермяцкие волости Пермской и Вятской губерний, европейское Заполярье с островами Северного

Ледовитого океана (Новая Земля, Колгуев, Шпицберген), территории с коми населением в Приобье. Ничего не сказано об аргументации этих планов, которая была достаточно серьезной.

Отдельная глава посвящена Обществу изучения Коми края, созданному 16 мая 1922 г. и распущенному 21 мая 1931 г. с началом сталинских репрессий. Общество было восстановлено в 1988 г. по инициативе Э.А. Савельевой, редактора настоящего атласа, и ряда других историков и краеведов.

Подробные карты, схемы, таблицы и интереснейшие тексты посвящены истории ГУЛАГа на территории Коми края. Другие карты отражают изменения в административном делении республики в 1930–1980-х годах и развитие ее экономики в те же годы.

В разделе «Природные условия и ресурсы» дана физическая карта республики, а также физические карты ее Печоро-Илычского заповедника и национального парка Югыд ва. Представляется, что этого недостаточно. Масштаб общей физической карты всего 1:4 000 000. Следовало бы дать дополнительные карты хотя бы в масштабе 1:2 000 000, тем более что территория республики очень удобно делится на четыре части меридианом 54° и параллелью 64°. Отдельные карты показывают проявление сейсмичности на территории республики и сопредельных регионов, геологическое строение территории, полезные ископаемые, водные ресурсы, климат, почвы.

Ряд карт, к сожалению, слишком мелкого масштаба, посвящен растительности и животному миру. Представляется, что число этих карт можно было бы уменьшить, а масштаб и нагрузку увеличить. Достоинством данного раздела следует считать очень яркий и наглядный показ контраста между изумительными богатствами первозданной природы Коми края и устрашающим уровнем загрязненности значительной части его территорий.

Самый большой раздел атласа – «Современное общество». Начальная его часть посвящена экономике – топливно-энергетическому, лесо- и агропромышленному комплексам, транспорту, товарообмену. Остальная часть раздела посвящена демографическим вопросам и проблемам национальной культуры. Демографические тенденции, показанные на картах и схемах, внушают тревогу. Весьма высокая рождаемость и естественный прирост, характерные для 1960 г. (30 и 24%), к 1995 г. сменились низкой рождаемостью (9‰) и на селе, и в городе и депопуляцией в масштабе 4‰. Кроме того, все еще сохраняется значительный перевес мужской численности над женской по республике в целом, хотя в южных сельских районах, наоборот, наблюдается значительный перевес женской численности над мужской: 110 на 100. Несмотря на увеличение абсолютной численности коренной национальности коми, ее удельный вес систематически снижается: с 30% в 1959 г. до 23% в 1989 г. Только в Ижемском р-не коми составляют 87% и около 60–70% – в четырех районах в юго-западной, издавна более плотно заселенной части республики.

Ряд карт показывает распространение культурно-просветительских учреждений: научно-исследовательских объектов, учебных заведений, музеев. Музеи довольно широко распределены по многим населенным пунктам республики. Что касается научно-исследовательских и учебных заведений, очевидно, что на столицу – г. Сыктывкар – явно приходится их непропорционально большая концентрация. В республике имеется значительное число народных театров, хотя далеко не во всех районах. Но профессиональное искусство опять-таки сосредоточено почти исключительно в столице. Зато в каждом районе есть свои центры современного народного прикладного искусства, союзы мастеров, студии и авторские школы мастерства, села с бытованием народного ткачества, кружевоплетения, узорного вязания, вышивки, резьбы и др.

Частично эти же темы рассмотрены в следующем разделе «Традиционная культура народа коми». Раздел этот относительно небольшой, но представляет наибольший интерес с точки зрения этнографа. Две страницы посвящены народному жилищу. Очерк о нем открывается фразой: «Среди большого разнообразия жилых крестьянских построек середины XIX – начала XX в., сохранившихся в населенных пунктах республики, лишь два типа изб локализуются на территории с преобладающим коми населением» (с. 248). Это сысольский и вымский типы домов. На развороте даны три маловыразительные фотографии: фасад и план того и другого типа домов, несколько прорисовок наличников и охлупней. Карта отсутствует. Нам представляется, что народная архитектура, которая далеко не всегда может быть этнически привязана (русские и коми во многих районах живут бок о бок в домах одинакового типа), заслуживает гораздо более подробного и глубокого описания. На следующей странице есть фотография лесной избушки, но ни слова не сказано об ижемском чуме, который не просто повторяет ненецкий, но и имеет определенную специфику, хотя бы в религиозно-обрядовом плане, и заслуживает особого описания. Распространение охоты, оленеводства, рыболовства отражает карта на с. 251. Отдельная карта посвящена ремеслам и промыслам. Только изготовление лодок удостоилось подробного описания типов лодочных конструкций. Эта статья – одна из самых познавательно богатых с этнографической точки зрения. Ее автор –

Н.Д. Конаков. Нам представляется, что на этой же или аналогичной карте можно было бы отразить и типологию бондарного и гончарного промысла. Хорошие карты посвящены обработке дерева и бересты, резьбе и росписи по дереву, но следовало бы отразить на картах и типологию прялок, а не только места их изготовления. Очень интересны в этнографическом аспекте статьи с картами-врезками В.Э. Шаропова, посвященные пасхальным качелям и детским ходулям. К числу их достоинств следует отнести то, что указанные предметы рассмотрены не просто с вещеведческих или поведенческих позиций, но как определенные метафорические символы, тесно связанные с обрядами жизненного цикла. Напротив, карты и статьи В.П. Зеновской, посвященные ткачеству, вышивке, вязанию, обработке меха, глины, металла, являются преимущественно вещеведческими. Лишь пара строк скороговоркой говорит о роли полотенец в обрядах жизненного цикла, а семантика орнамента остается совершенно нераскрытой.

Особая карта с кратким, но насыщенным текстом и хорошими фотографическими иллюстрациями посвящена типам народного костюма коми. Однако следовало бы дать и схемы покроя. Кроме того, рассмотрен исключительно женский костюм. Мужской представлен только на одной фотографии. Такая характерная деталь промыслового мужского костюма, как *лузан* (верхняя одежда из холста в виде безрукавки со множеством внутренних карманов для переноски всевозможного снаряжения), представлена на фотографии на с. 250, но никак не описана.

Большой объем информации сосредоточен в карте «Народная медицина», но приложенная к ней статья (автор И.В. Ильина) хотя и содержит в сжатом виде достаточную дополнительную информацию, осмысленную на хорошем научном уровне, тем не менее, на наш взгляд, должна быть по крайней мере вдвое больше.

Карта диалектов построена по принципу выделения территории, и в первую очередь на основе одного признака – чередования *в-л*. Между тем при сопоставлении этой карты (с. 285) с картой хотя бы прибалтийско-финских компонентов (с. 54) становится ясно, что наряду с выделением диалектных территорий необходимо было положить на карту и некоторое количество наиболее показательных диалектных изоглоссов.

Приятное впечатление оставляют карта и статья Ю.Г. Рогачева «Устное народное творчество», в основном посвященные эпическим сюжетам. Великолепные иллюстрации В.Г. Игнатова хотя и не являются познавательным источником, но помогают составить об этих эпических сюжетах более полное, образно-эмоциональное представление.

Несколько странно смотрится в данном атласе раздел «Выдающиеся деятели Республики Коми». В него включены очерки о 18 выдающихся деятелях культуры от всемирно известного социолога Питирима Сорокина до замечательной спортсменки-лыжницы Раисы Сметаниной. Этими людьми заслуженно гордится народ республики, но, во-первых, в отборе персоналий для такого списка не может не присутствовать неизбежная субъективность, а во-вторых, данные такого рода не поддаются картографической и схематической презентации и, стало быть, в атласе выглядят чужеродным телом.

Последний раздел атласа посвящен районам республики. На сегодняшний день в республике имеются помимо относительно небольшой по площади территории административного управления г. Сыктывкар 12 районов и 7 территорий управления городов республиканского подчинения, по размерам сопоставимых с районами. По каждому району или территории дается в основном два вида информации: физико-географическая карта масштаба 1:1 000 000 или 1:500 000 с обозначением не только населенных пунктов, но и отдельных таежных изб, дорог, зимников, пристаней и других локальных объектов и перечень (часто с иллюстрациями) сохранившихся и утраченных зданий религиозной архитектуры, который отчасти дублирует, отчасти расширяет сведения, данные ранее на сс. 92, 99.

С полиграфической точки зрения атлас сделан на самом высоком уровне, отличается прекрасным художественным дизайном. Особо следует отметить эстетически выигрышный прием двоянных титульных фотозаставок к каждому разделу (позитивной и увеличенной негативной). Подбор цветов на картах, расположение иллюстраций, подача текста сделаны с большим художественным вкусом. К сожалению, при наборе текста осталось незамеченным и невыправленным большое количество досадных опечаток, они встречаются даже в заголовках карт (с. 54), особенно много их в таблицах с латинским набором (например, табл. 5 на с. 174 содержит 12 опечаток на 30 видовых названий животных). Но и в обычном тексте опечаток немало, и это очень огорчительно. Издавая книгу такого уровня, не стоит экономить на корректорах.

Атлас снабжен очень хорошо построенным указателем топонимов, порайонным списком населенных пунктов с датами их основания, небольшим словарем специальных терминов – все это очень украшает издание. Последние страницы атласа заняты фотографиями и краткими биографическими данными его

создателей – инициаторов, редакторов, авторов (их около 70), технических исполнителей (работников издательства ДИК). Завершая рецензию, хочется выразить глубокую благодарность им всем, и в особенности редактору-составителю Э.А. Савельевой, главе Республики Коми Ю.А. Спиридонову, министру образования и высшей школы республики Н.А. Садовскому, его заместителям Н.В. Кузпелевой и Л.А. Терентьевой за огромные усилия и полный энтузиазма вклад, который они внесли в создание этого прекрасного научного труда. Его мелкие, отмеченные в рецензии недостатки совершенно незначительны на фоне неоспоримых достоинств, и к нему долгие годы будут обращаться как к ценнейшему источнику и справочнику ученые, учащиеся и другие категории читателей, заинтересованные в сведениях по истории, культуре и современному положению прекрасного северного края – страны народа коми.

С.А. Арутюнов

© 1998 г., ЭО, № 6

Историко-культурный атлас Республики Коми. М., 1997. 384 с.

В последние годы исторические атласы издаются весьма редко. На этом фоне выход в свет любого атласа становится заметным событием. «Историко-культурный атлас Республики Коми» заслуживает особого внимания, ибо и история создания, и содержание его интересны как для специалистов, так и для широкого круга читателей. Атлас является итогом десятилетнего труда авторского коллектива – 80 ученых различных специальностей, а его создание обошлось республиканскому бюджету в 3 млрд. неденоминированных рублей.

Атлас состоит из разделов, которые в свою очередь подразделяются на самостоятельные статьи, сопровождаемые картами, рисунками, фотографиями, диаграммами, схемами. Тематика разделов весьма разнообразна: от характеристики «Финно-угорского мира», т.е. справочного материала по всем финно-угорским народам, и «Истории древнейшего заселения» до «Современного общества». Всего же атлас состоит из девяти основных разделов, пять из которых непосредственно касаются исторической тематики. Среди них наиболее удачны «История древнейшего заселения» и «Коми край в составе русского государства». В первом представлены карты, на которых зафиксированы археологические памятники эпохи палеолита, мезолита, неолита, энеолита и бронзы, ананьинской и глядиновской эпох, а также карты археологических памятников второй половины I тыс. н.э. и эпохи средневековья. Отдельная карта посвящена местам находок предметов пермского звериного стиля. Все карты снабжены соответствующим текстовым материалом, рисунками и фотографиями. Специальная статья в этом разделе посвящена промысловому календарю древних коми, который недавно был расшифрован этнографом Н.Д. Конаковым¹. В разделе «Коми край в составе Русского государства» представлены карты, характеризующие Коми край в XV в., пути заселения края, миграции за его пределы, формирование поселенческой сети в разные временные отрезки, изменения в административном делении с XVI по начало XX в. Имеются также карты маршрутов коми землепроходцев и маршрутов экспедиций и обследований самого Коми края, карта политической ссылки, карты православных приходов и храмов, учебных заведений в XIX – начале XX в. В раздел включены и планы трех поселений, а именно: с. Пыельдино в конце XVIII в., погоста Княж в XVII в. и с. Усть-Цильмы. Однако принцип отбора этих сел никак не обоснован, да и сами планы весьма условны, ибо не отражают ни планировки сел, ни размещения дворов и надворных построек.

Самостоятельный раздел атласа посвящен советскому периоду. Как уже отмечено критиками², его содержание не в полной мере отражает особенности развития республики в этот период. В частности, нет карт, отражающих развитие народного образования, учреждений культуры, ударные комсомольские стройки, колхозное строительство и т.д. Вместе с тем довольно удачны карты, посвященные революционным событиям и военным действиям периода гражданской войны, карты административного деления республики в 1930 г. и его последующих изменений. Весьма важное значение имеют карты «ГУЛАГ в Коми крае» и «Воркутлаг». Завершают раздел карты, характеризующие развитие экономики Коми в 1950-е, 1960-е, 1980-е годы.

Специальный, хоть и небольшой раздел, – персоналии. Он логически вписывается в структуру атласа, хотя мог бы быть снабжен более богатым иллюстративным рядом, а также картами. Например, карты экспедиционных маршрутов самых известных коми геологов, фольклористов были бы здесь вполне